

Живая натура

Екатерина АНДРЕЕВА:

Я недостаточно стройная, чтобы сниматься в «Плейбое»!

*Ведущая программы ОРТ «Время» когда-то продавала вареники
и трудилась в прокуратуре,
а теперь зарабатывает на церковные колокола*

Екатерина Андреева с виду сама женственность, такой бы носить платья с кринолинами и шляпки с кружевами. Но внешнее впечатление не совсем правильное. Судите сами: ведущая программы «Время» владеет всеми видами стрелкового оружия, отлично водит машину и все, за что бы ни взялась, доводит до конца.

— Катя, в одном справочнике я прочитала, что вы работали продавцом вареников в универсаме. Это правда?

— В этом факте ничего необычного нет. В школе на УПК я проходила практику в магазине «Москва» в отделе вареников. У меня был самый большой объем продаж. Вареники брали даже летом.

— Потом вы работали в прокуратуре, в чем заключались ваши обязанности?

— Я работала в следственном управлении. Вся страна тогда делилась на зоны ответственности. Я курировала Краснодар и Ставрополье. Получала с мест информацию и сортировала ее. На месте я не ездила, работа была бумажная...

— Неудачи, оговорки в эфире расстраивают?

— Я редко оговариваюсь. Если оговорки бывают, то они, как правило, не очень серьезные, и я к ним отношусь спокойно. Это чаще смешно. В Лондоне даже существует специальный телеинститут, где для ведущих готовят оговорки. Зритель не может постоянно смотреть на тебя идеальную. Если ты где-то что-то сделала не так, оговорилась или показала особую реакцию, интерес зрителей сразу повышается. Вопрос в том, как это дозированно выдавать. Вот в Лондоне и высчитывают, прогнозируют, планируют, придумывают такие вещи.

— В новостях бывает много грустной и неприятной информации. Трудно выдавать ее в эфир?

— Я переживаю. Мне приходится скрывать свои эмоции, зритель не должен их видеть. Но я чувствительный человек. На улице не могу пройти мимо раненой собаки, лежащего человека. У меня не возникает мысль, что он пьян. Вдруг ему стало плохо и нужна помощь?

— Ваша дочь изучает в МГИМО финансовое право. У нее не было желания пойти по вашим стопам?

— Дочь сама выбрала себе профессию. Сложно сказать, почему она выбрала именно эту, но думаю, ей просто хочется получить базовое образование, а кем она потом станет, будет видно. Пока попыток попасть на телевидение она не предпринимала.

— Вы на работе с 11 часов, а в час дня — первый эфир. Летучка, обсуждение, второй эфир, опять летучки и обсуждения. И так целый день. Вас семья-то видит?

— С работы я прихожу домой после одиннадцати вечера. Наша семья — «совы», и спать мы ложимся поздно. В рабочую неделю часа в три ночи, а в нерабочую — еще позже. Так что когда прихожу домой, у меня еще весь вечер впереди, и мы с мужем можем куда-нибудь пойти. Вчера, например, были в спортклубе.

— Спорт — главное увлечение?

— Да, он у меня на особом положении. Поддерживая свое тело, я помогаю своему духу. Практикую йогу, медитирую. А главное увлечение — чтение книг. Люблю хорошую литературу: романы, мемуары, исторические эссе, сборники архивных документов.

— Прямой эфир — стресс?

— Я не знаю, что такое стресс. Стресс — это событие, произошедшее в какой-то миг. А то, что обычно называют стрессом, — на-

ше отношение к случившемуся. Я не копаюсь в случившемся. Оно уже в прошлом, а я стараюсь найти выход. Каждый из нас ответствен за свои хорошие и плохие поступки. Для того, чтобы стрессов не было, мы не должны совершать плохие поступки.

опаздывать минут на 10. На работе и дома я — два разных человека. Вне работы я немного расслаблена, постоянно быть в состоянии прямого эфира невозможно.

— Вы верующий человек?

— Да. Я не была крещена в младенчестве. Такая потребность возникла в зрелом возрасте. Меня крестили в настоящей серебряной купели, это действительно было таинство, а не просто крещение поточным методом. Весь обряд длился два с половиной часа.

— К причастию ходите?

— Когда есть время — да. Батюшка Владимир, он восстанавливает церковь в деревне Турбино, иногда меня журит, что нечасто приезжаю. Однажды я ему сказала: «Кто-то должен службу служить и Богу молитвы доносить, а кто-то — денег на колокола зарабатывать». Мы ему помогали колокола отливать.

— Катя, лицу первого канала предлагают стать лицом рекламы?

— Постоянно, но контракт мне запрещает. Впрочем, пока не поступало предложения, от которого я не смогла бы отказаться.

— А журналы типа «Плейбой»?

— Прямого предложения от них не было. Но однажды один из издателей журнала осторожно поинтересовался, как я к «Плейбою» отношусь. Но это не для меня, и не потому, что я работаю в новостях. Просто я не считаю себя до такой степени стройной! И мне бы не хотелось, чтобы на меня смотрели сотни тысяч мужчин. Хотя сама я не прочь полистать журнал, люблю посмотреть картинки.

— Часто телезрители обращаются с пожеланиями по поводу внешнего вида?

— Бывает. Кому-то не нравится гладкая прическа, кому-то не по душе мои костюмы от Армани. Кто-то считает, что рюшечки, золотые пуговицы — то, что мне нужно. Армани — очень строгий, классический. В его костюмах я — это я. А зрители, бывает, пишут, что это бедновато. По-доброму советуют надеть большие золотые серьги в уши, цепочку на шею. Интересуются: может, у вас не хватает денег? Я люблю всех своих зрителей. Но то, как они меня оценивают внешне, меня совершенно не волнует. Пусть они на это не обижаются! Мне важно, чтобы они поняли, услышали, что я говорила.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Екатерина Андреева окончила исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, училась на вечернем отделении ВЮЗИ (Всесоюзный юридический заочный институт). Работала в Генеральной прокуратуре. В дикторы ЦТ прошла по конкурсу. Окончила Институт повышения квалификации для работников радио и телевидения. Работала в дикторском отделе, в программе «Утро». Училась у Игоря Кириллова в школе дикторов. Считает, что все в ее жизни — плод собственных усилий. Замужем, дочь Наташа — студентка МГИМО.

— Вы пунктуальный человек?

— Когда надо. На работе — пунктуальный, а вне работы — нет. Друзья знают мою привычку